

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ КОММУНИКАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И АДАПТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА

© 2018

Е.В. Бахвалова, аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: школьная тревожность; межличностная тревожность; самооценочная тревожность; школьный класс; подростки – воспитанники детского дома; гендерная специфика взаимодействия; коммуникативные характеристики подростков-сирот.

Аннотация: Реализация федеральной целевой программы «Россия без сирот» на 2013–2020 годы, направленной на сокращение социального сиротства, является серьезным этапом в решении проблем профилактики семейного и детского неблагополучия, в обеспечении улучшенного положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, во всех регионах нашей страны. Однако вместе с высокой степенью важности решения этого вопроса для представителей власти и российского общества в целом в процессе данной деятельности возникает ряд трудностей, связанных с одной из форм реализации программы – интеграцией воспитанников детского дома в общеобразовательные школы.

В работе рассматривается проблема школьной адаптации подростков – воспитанников детского дома в учебном классе в условиях их интеграции в массовые школы, где они обучаются совместно с детьми из кровных семей.

Подробно описаны показатели школьной адаптации и коммуникативные характеристики подростков-сирот, определена взаимосвязь между качеством адаптации к условиям обучения в школе и уровнем развития коммуникативной сферы подростков из детского дома.

Выявлена гендерная специфика коммуникативных характеристик воспитанников детского дома во взаимосвязи с показателями их школьной адаптации.

Установлено, что наиболее адаптивными стилями коммуникации со сверстниками в подростковом возрасте являются гендерно-специфичные стили, позволяющие подростку организовывать свое поведение в соответствии с ожиданиями окружающих, быть более понятным для них. Через призму гендерной специфики взаимодействия подробно рассмотрены стили коммуникаций, которыми активно пользуются подростки из детского дома в процессе установления отношений с одноклассниками.

В статье представлены рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению подростков-воспитанников детского дома в процессе их адаптации к условиям обучения в общеобразовательной школе.

ВВЕДЕНИЕ

Государственная программа «Россия без сирот», активно реализуемая сегодня во всех регионах России, предполагает предоставление детям, воспитывающимся в детских домах, благоприятных условий для социализации, в том числе посредством интеграции воспитанников детских домов в образовательное пространство массовых школ, где они могут приобрести новый социальный опыт. Значимость расширения пространства социализации для развития личности воспитанников детского дома неоспорима, поскольку ограниченность сферы социальных контактов рассматривается сегодня как один из факторов, затрудняющих и искажающих их личностное развитие и последующую адаптацию к самостоятельной жизни [1–3]. Вместе с тем данные о том, каким образом происходит адаптация воспитанников детских домов в массовых школах и в результате насколько успешными и достигающими своих целей оказываются интеграционные процессы, в современной психолого-педагогической литературе весьма немногочисленны.

Существует достаточное количество исследований, в которых подробно описаны особенности развития детей, воспитывающихся в закрытых учреждениях, отличающиеся своеобразием психических функций, личностной, поведенческой, познавательной, эмоционально-мотивационной сфер, коммуникативных навыков и умений [2; 3]. В большинстве работ, посвященных данной проблематике, констатируется, что воспитанни-

ки детского дома сталкиваются с определенными трудностями в процессе адаптации к условиям обучения в массовой школе [4; 5]; при этом внимание чаще всего акцентируется на дефиците развития когнитивных функций или психолого-педагогической запущенности, которые не позволяют детям, воспитывающимся в детском доме, успешно справляться с обучением [6]. Вопросы, связанные с коммуникацией воспитанников детского дома с их сверстниками, воспитывающимися в кровных семьях, остаются малоисследованными, в то время как, согласно данным возрастных психологов, именно общение со сверстниками в подростковом возрасте является одним из важнейших факторов развития личности, выступая значимым каналом получения информации о «взрослой жизни», пространством для формирования навыков социального взаимодействия, а также ресурсом поддержания психологического благополучия подростка [7].

Коммуникативный потенциал воспитанников детских домов характеризуется рядом специфических черт, которые могут затруднять их взаимодействие с одноклассниками, растущими в кровных семьях: повышенная тревожность [2; 8; 9], низкий уровень эмпатии, внимания к потребностям партнера по взаимодействию и эмоциональной отзывчивости [2; 8], непродуктивные стратегии разрешения конфликтов [8; 10], низкий уровень развития навыков планирования общения и коммуникативной рефлексии [3; 8], использование неконструктивных форм взаимодействия со сверстниками,

в том числе конформного, агрессивного, демонстративного и протестного поведения [8], поверхностность общения, отсутствие глубоких привязанностей [11].

В психолого-педагогической литературе школьная тревожность рассматривается как понятие, включающее различные проявления устойчивого эмоционального неблагополучия ребенка в школе. Исходя из анализа литературных источников, можно утверждать, что интегральным показателем школьной адаптации является школьная тревожность, выраженная в волнении, повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, ожидании негативной оценки и отрицательного отношения со стороны педагогов и сверстников. Школьная тревожность является наиболее распространенной формой эмоционального неблагополучия учащегося, выступая ярчайшим признаком дезадаптации ребенка, отрицательно влияя не только на его учебу, но и на общение как в школе, так и за ее пределами, на общий уровень психологического благополучия [12]. Чрезмерно высокий уровень тревожности, так же как и полное отсутствие тревоги, рассматриваются как дезадаптивные реакции, препятствующие нормальной адаптации, развитию, продуктивной деятельности [9; 13; 14].

Учитывая значимость характера отношений с одноклассниками в структуре факторов школьной адаптации подростков [12], можно предполагать, что особенности коммуникативной сферы, свойственные воспитанникам детских домов, могут негативно сказываться на качестве их адаптации в массовой школе.

В контексте изучения проблемы взаимосвязи школьной адаптации и коммуникативных характеристик воспитанников детских домов необходимо учитывать тот факт, что общение подростков имеет выраженную гендерную специфику, проявляющуюся в различиях по параметрам интенсивности – экстенсивности, эмоциональности – инструментальности, открытости для взрослых – закрытости, малочисленности – многочисленности групп: характеристики, названные первыми, в большей степени характерны для девочек, вторыми – для мальчиков [15; 16]. Принимая во внимание традиционный подход к понятиям маскулинности и фемининности, рассматриваемым в рамках гендерной теории в научной литературе, можно говорить о маскулинности как о совокупности личностных черт и характеристик поведения (доминантность, физическая сила, активность, целеустремленность и т. п.), которые присущи мужчинам, а фемининность – это набор качеств (мягкость, нежность, заботливость и др.), присущие женщинам [17]. Среди воспитанников детских домов наблюдается несколько иная картина: для мальчиков оказывается характерной определенная сдержанность и осторожность в общении на фоне низкого самоконтроля; у девочек, напротив, отмечается высокая степень требовательности по отношению к партнеру, неготовность идти на компромисс, обидчивость, эгоцентричность и агрессивность, проявление различных форм негативного отношения к взрослым [18]. В этой связи можно предположить, что взаимосвязь особенностей коммуникативной сферы и характеристик адаптации подростков – воспитанников детских домов к условиям обучения в массовой школе имеет гендерную специфику, что и является гипотезой нашего исследования.

Цель исследования – выявление гендерной специфики коммуникативных характеристик подростков – воспитанников детского дома во взаимосвязи с показателями их адаптации к условиям обучения в массовой школе.

ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 69 подростков – воспитанников детских домов, обучающихся в массовой школе (возраст 12–15 лет, из них 30 девочек и 39 мальчиков), а также 208 подростков, воспитывающихся в кровных семьях (возраст 12–15 лет, из них 100 девочек и 108 мальчиков). Исследование проводилось на базе средних общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга и Тосненского района Ленинградской области.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве показателя, характеризующего затруднения в адаптации к школе, использовались показатели тревожности, связанной с разного рода аспектами школьного обучения [9; 13; 19].

В ходе исследования последовательно решались три исследовательских вопроса:

1. Какова гендерная специфика адаптации подростков – воспитанников детских домов к условиям обучения в массовой школе?

2. В чем выражается гендерная специфика коммуникативных характеристик подростков – воспитанников детских домов?

3. Как взаимосвязаны между собой показатели адаптации к условиям обучения в массовой школе и коммуникативных характеристик в выборах девочек и мальчиков, воспитывающихся в детском доме?

Для сбора эмпирических данных использовались метод тестирования «Шкала тревожности» М. Кондаша [12], методика «Направленность личности в общении» НЛЮ-М С.Л. Братченко [20] и метод анализа продуктов деятельности (рисуночная проба «Я в школе»), интерпретация осуществлялась в соответствии с разработанной и апробированной схемой [12], по 5-балльной шкале оценивались параметры «идентификация со школой», «трудности в отношениях с учителями», «трудности в отношениях с одноклассниками», авторские оценки подвергались независимой экспертизе для подтверждения их достоверности. В процессе обработки полученных данных применялся критериальный (критерий Манна – Уитни, Z) и корреляционный (коэффициент Спирмена, r_s) анализ, расчеты производились с применением программного обеспечения *Statistica 12.0*.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Гендерная специфика адаптации подростков – воспитанников детских домов к условиям обучения в массовой школе изучалась в процессе анализа данных, полученных с помощью «Шкалы тревожности» и проективного рисунка «Я в школе». Полученные в нашем исследовании результаты позволяют утверждать, что подростки, воспитывающиеся в детских домах, имеют больше затруднений в процессе школьной адаптации, чем их сверстники, воспитывающиеся в кровных семьях (таблица 1). Уровень тревожности в выборке воспитанников детского дома достоверно выше, чем в выборке

Таблица 1. Средние значения показателей адаптации к школе в выборках подростков, воспитывающихся в детском доме и в кровных семьях

Параметры	Средние значения ($\bar{x} \pm \sigma$)			Различия между выборками девочек и мальчиков ($Z/p <$)
	в целом по выборке	в выборке девочек	в выборке мальчиков	
в выборке подростков, воспитывающихся в детском доме				
Школьная тревожность	19,78±10,14	19,57±10,38	19,95±9,71	-
Самооценочная тревожность	19,16±9,88	20,20±8,42	18,36±10,46	-
Межличностная тревожность	20,83±10,07	21,60±10,21	20,23±9,28	-
Общий показатель тревожности	59,77±25,68	61,37±25,07	58,54±26,77	-
Идентификация со школой	2,55±1,33	2,38±1,45	2,65±1,29	-
Трудности в общении с учителями	3,59±0,68	3,44±0,72	3,69±0,62	-
Трудности в общении со сверстниками	3,43±0,84	3,38±0,80	3,46±0,86	-
в выборке подростков, воспитывающихся в кровных семьях				
Школьная тревожность	15,58±6,89	17,00±6,58	14,24±7,31	3,18 / 0,001
Самооценочная тревожность	13,23±6,40	14,11±6,03	12,40±6,48	2,25 / 0,02
Межличностная тревожность	14,89±6,49	15,89±6,33	13,95±6,88	2,26 / 0,02
Общий показатель тревожности	43,70±16,12	47,00±15,32	40,59±17,29	3,13 / 0,001
Идентификация со школой	3,52±1,57	3,67±1,56	3,38±1,60	-
Трудности в общении с учителями	2,99±1,06	3,01±1,08	2,97±1,03	-
Трудности в общении со сверстниками	3,04±1,18	3,04±1,18	3,05±1,19	-

их сверстников, воспитывающихся в семьях, по всем параметрам (по параметру «школьная тревожность» $Z=3,12$, $p<0,001$; по параметру «самооценочная тревожность» $Z=4,50$, $p<0,001$; по параметру «межличностная тревожность» $Z=4,40$, $p<0,001$; по общему показателю тревожности $Z=4,59$, $p<0,001$), идентификация с ролью ученика выражена у воспитанников детского дома в значительно меньшей степени ($Z=4,30$, $p<0,001$), а затруднения в отношениях со сверстниками и педагогами встречаются существенно чаще ($Z=3,31$, $p<0,001$ и $Z=1,87$, $p<0,05$ соответственно).

Полученные результаты в полной мере подтверждают имеющиеся в литературе данные о том, что уровень школьной адаптации воспитанников детского дома значительно ниже, чем уровень адаптации их сверстников, воспитывающихся в кровных семьях. При этом отчетливо выявляется гендерная специфика школьной адаптации воспитанников детских домов: если в выборке подростков, воспитывающихся в семьях, у девочек уровень тревожности достоверно выше, чем у мальчиков, что соответствует возрастной норме, то в выборке воспитанников детского дома таких различий не обнаружено. Вероятно, этот факт свидетельствует о более низкой чувствительности девочек – воспитанниц детского дома к трудностям, возникающим в школе, в сравнении с мальчиками.

В процессе анализа полученных данных обращает на себя внимание тот факт, что наибольшие различия между выборками наблюдаются по параметрам, характеризующим сферу межличностных отношений: межличностной тревожности и показателям трудностей в сфере межличностных отношений. На этом основании можно утверждать, что характер межличностных отношений, складывающихся у воспитанников детского дома с одноклассниками, вносит существенный вклад в общий уровень их адаптации к обучению в массовой школе, что характерно как для девочек, так и для мальчиков.

Гендерная специфика коммуникативных характеристик подростков-воспитанников детских домов исследовалась с помощью анализа показателей, полученных с помощью методики «НЛЮ-М». Результаты обобщены в таблице 2, из которой видно, что ориентация на равноправное общение, составляющая ядро продуктивного стиля коммуникации, достоверно более выражена в выборке подростков, воспитывающихся в кровных семьях ($Z=3,36$; $p<0,01$), причем такой стиль коммуникации более характерен для девочек, чем для мальчиков. Для этих подростков также более характерны стили, ориентированные на учет позиции партнера по коммуникации: добровольная центрация на собеседнике, сопровождающаяся ориентацией на его цели и потребности, стремлением понять его позицию ($Z=2,27$; $p<0,03$), а также отказ от равноправия в пользу собеседника, ориентация на мнение партнера ради достижения согласия с ним (на уровне выраженной тенденции). Девочки и мальчики, воспитывающиеся в кровных семьях, в целом в большей мере склонны демонстрировать такие стили коммуникации, которые соответствуют содержанию соответствующих гендерных ролей: девочки достоверно чаще склонны к конформному поведению во взаимодействии, мальчики – к доминированию (на уровне тенденции). Исключение составляет стиль «добровольная центрация на собеседнике», который достоверно более выражен в выборке мальчиков.

Для воспитанников детского дома более типичными (в сравнении с подростками, воспитывающимися в кровных семьях) оказываются коммуникативные стили, характеризующиеся стремлением манипулировать партнером, использовать его в своих интересах ($Z=2,47$; $p<0,01$), стремлением доминировать, проявлениями неуважения к точке зрения партнера (на уровне выраженной тенденции) либо отказа от общения, что также может рассматриваться как скрытая форма доминирования (на уровне выраженной тенденции). При этом девочки –

Таблица 2. Средние значения показателей, характеризующих особенности коммуникативной сферы, в выборке подростков, воспитывающихся в детском доме и в кровных семьях

Параметры	Средние значения ($\bar{x} \pm \sigma$)			Различия между выборками девочек и мальчиков ($Z/p <$)
	в целом по выборке	в выборке девочек	в выборке мальчиков	
в выборке подростков, воспитывающихся в детском доме				
Ориентация на доминирование	4,19±2,98	5,13±3,27	3,46±2,54	2,09 / 0,04
Центрация на собеседнике	4,48±2,54	5,07±2,30	4,03±2,65	2,22 / 0,02
Ориентация на использование собеседника	3,71±2,50	3,17±2,42	4,13±2,50	-
Уход от общения	3,33±2,48	2,87±2,04	3,69±2,74	-
Отказ от равноправия в пользу собеседника	3,81±2,62	3,63±2,16	3,95±2,95	-
Ориентация на равноправное общение	0,43±1,03	0,27±0,78	0,56±1,19	-
в выборке подростков, воспитывающихся в кровных семьях				
Ориентация на доминирование	3,66±2,10	3,43±1,88	3,87±2,28	-
Центрация на собеседнике	5,13±2,47	4,48±2,27	5,73±2,50	3,67 / 0,001
Ориентация на использование собеседника	2,82±1,83	2,85±1,75	2,80±1,94	-
Уход от общения	2,82±1,74	2,96±1,68	2,70±1,79	-
Отказ от равноправия в пользу собеседника	4,22±2,36	4,79±2,36	3,68±2,24	3,33 / 0,001
Ориентация на равноправное общение	1,23±1,94	1,39±2,04	1,07±1,86	1,85 / 0,05

воспитанницы детского дома оказываются достоверно более склонными (в сравнении с мальчиками) к проявлению полярных по своему содержанию коммуникативных стилей: доминированию или, напротив, добровольной центрации на собеседнике, в то время как в выборке подростков, воспитывающихся в кровных семьях, эти коммуникативные стили в большей степени характерны для мальчиков, нежели для девочек. В этой связи можно предполагать, что стили взаимодействия, реализуемые девочками – воспитанницами детского дома, на фоне коммуникативных стилей, типичных для их одноклассниц, могут восприниматься сверстниками как противоречащие «гендерной норме», что становится дополнительным фактором, затрудняющим их адаптацию в образовательном учреждении.

Изучение взаимосвязей между показателями адаптации к условиям обучения в массовой школе и коммуникативных характеристик в выборах девочек и мальчиков, воспитывающихся в детском доме, позволило установить, что качество адаптации к условиям обучения в школе у подростков, воспитывающихся в детском доме, определяется возможностью использования ими тех стилей общения, которые воспринимаются сверстниками как проявление гендерной нормы. Для иллюстрации этого положения рассмотрим результаты корреляционного анализа (рис. 1).

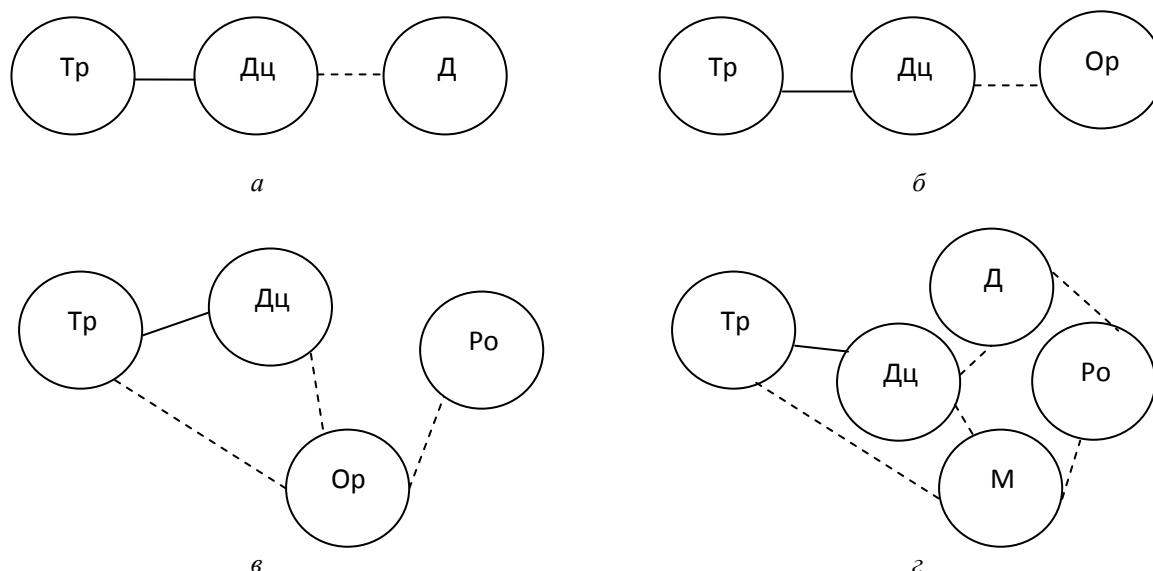
Структура корреляционных взаимосвязей в выборках мальчиков и девочек, воспитывающихся в кровных семьях, характеризуется наличием положительной взаимосвязи между общим показателем тревожности и ее компонентами с коммуникативным стилем «добровольная центрация на собеседнике» ($r_s=0,23, p<0,05$ в выборке девочек и $r_s=0,21, p<0,05$ в выборке мальчиков). Это позволяет сформулировать предположение о том, что добровольный отказ от реализации собственных интересов в общении со сверстниками является неадаптивной коммуникативной стратегией независимо от пола подростка. Однако другие взаимосвязи позволяют предполагать, что адаптивные коммуникативные

стратегии гендерно-специфичны: для девочек такими стратегиями являются отказ от равноправия с собеседником, конформное поведение ($r_s=0,29, p<0,01$), тогда как для мальчиков – манипулятивное ($r_s=0,30, p<0,01$) и доминирующее (опосредованно) поведение в адрес партнера. Универсально адаптивной стратегией является ориентация на равноправие в общении, однако ее связи с показателями адаптации в образовательном учреждении носят опосредованный характер.

В выборке подростков, воспитывающихся в детском доме, получены аналогичные связи. В частности, добровольная центрация на собеседнике оказывается неадаптивным коммуникативным стилем как для девочек, так и для мальчиков ($r_s=0,45, p<0,05$ в выборке девочек; $r_s=0,62, p<0,01$ в выборке мальчиков), опосредованные взаимосвязи общего показателя тревожности и показателей стремления к доминированию (у мальчиков) и отказа от равноправия в пользу собеседника (у девочек) также схожи с результатами, полученными в выборке подростков, воспитывающихся в кровных семьях. Однако результаты, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что воспитанники детского дома реже используют адаптивные стили коммуникации, в сравнении с их сверстниками, воспитывающимися в кровных семьях. Помимо этого, обращает на себя внимание тот факт, что девочки, воспитывающиеся в детском доме, реже используют гендерно-специфичные стили взаимодействия и, напротив, чаще реализуют стиль «добровольная центрация на собеседнике», оказавшийся универсально неадаптивным (в сравнении с мальчиками). Это позволяет предположить большую проблемную нагруженность адаптации девочек – воспитанниц детского дома к обучению в массовой школе в аспекте их коммуникации со сверстниками.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Обнаружено, что адаптация подростков – воспитанников детского дома в общеобразовательной школе часто сопряжена с существенными трудностями, среди

Рис. 1. Обобщенные корреляционные плеяды, отражающие наиболее существенные взаимосвязи показателей в выборках девочек и мальчиков, воспитывающихся в детском доме и в кровных семьях:

а – в выборке мальчиков из детского дома; *б* – в выборке девочек из детского дома;
в – в выборке мальчиков из семей; *г* – в выборке девочек из семей

Условные обозначения: *Тр* – общий уровень тревожности; *Дц* – добровольная центрация на собеседнике; *Д* – ориентация на доминирование; *Ор* – отказ от равноправия в пользу собеседника; *М* – ориентация на использование собеседника; *Ро* – ориентация на равноправное общение; сплошная линия – положительная взаимосвязь, пунктирная линия – отрицательная взаимосвязь

которых на первый план выходят трудности, связанные с межличностным общением со сверстниками. Характер коммуникации со сверстниками в подростковом возрасте вносит существенный вклад в процесс и результат адаптации к школе, а качество адаптации, проявляющееся в уровне их тревожности, взаимосвязано с коммуникативными стилями, предпочитаемыми подростком. Для мальчиков-подростков наиболее адаптивными стилями коммуникации оказались ориентация на доминирование и ориентация на использование партнера для достижения собственных целей, для девочек – конформизм, отказ от равноправного взаимодействия в пользу собеседника. Подростки к своему поведению, помимо ориентации на равноправное общение, применяют традиционные гендерные нормы, что позволяет им организовывать свои действия в соответствии с ожиданиями окружающих, быть более понятными для них. Выявлено, что подростки, воспитывающиеся в детском доме, чаще реализуют стили общения со сверстниками, не соответствующие содержанию гендерных норм, что особенно характерно для девочек. Кроме того, девочки – воспитанницы детского дома достоверно чаще, чем мальчики, характеризуются добровольной центрацией на собеседнике, которая в нашей выборке оказалась отрицательным коррелятом школьной тревожности. Эти факты подтверждают выдвинутое предположение о взаимосвязи между качеством адаптации подростков – воспитанников детских домов в массовой школе, проявляющимся в уровне их тревожности, и характеристиками их коммуникативной сферы. Помимо того, факты дают основания утверждать, что психолого-педагогическое сопровождение интеграции подростков – воспитанников детского дома в общеобразовательные школы должно

осуществляться с учетом гендерной специфики их коммуникации со сверстниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения. М.: Институт практической психологии, 1997. 336 с.
2. Психическое развитие воспитанников детского дома / под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1990. 264 с.
3. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. 400 с.
4. Данилина М. Сироты в школе: сложный процесс социальной и психологической реабилитации // Директор школы. 2004. № 5. С. 43–49.
5. Малейко Г.У. Особенности социального статуса детей-сирот в учебных группах // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 2. С. 50–58.
6. Аверьянова Н.И., Ханова Н.А. Особенности социализации, нервно-психического развития, личностного психологического статуса и школьной успеваемости подростков, воспитывающихся в разных условиях // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 6. С. 15–18.
7. Психология современного подростка / под ред. Л.А. Редуш. СПб.: Речь, 2005. 400 с.
8. Самохвалова А.Г., Олиарник Ю.К. Коммуникативные трудности детей-сирот и условия их преодоления // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 2. С. 244–248.

9. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: МОДЭК, 2000. 304 с.
10. Персиянцев С.В. Психологические аспекты поведения сирот в межличностном конфликте // Социокультурная интеграция и специальное образование: сборник научных статей. М.: Перо, 2015. С. 85–93.
11. Галагузова М.А., Мардахаев Л.В. Методика и технология работы социального педагога. М.: Академия, 2006. 192 с.
12. Микляева А.В., Румянцев П.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб.: Речь, 2004. 248 с.
13. Литвиненко Н.В. Школьная тревожность как показатель нарушения адаптации школьников к образовательной среде // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 627–628.
14. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. 192 с.
15. Васюра С.А. Специфика коммуникативной активности подростков разного пола и гендерной ориентации // Гуманитарно-педагогическое образование. 2016. Т. 2. № 3. С. 16–24.
16. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер, 2000. 416 с.
17. Клещина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М.: Проспект, 2017. 144 с.
18. Ларин А.Н. Личностные особенности детей, воспитывающихся в условиях детского дома, как критерий формирования активной жизненной позиции и успешной социальной адаптации // Психология и право. 2016. Т. 6. № 2. С. 107–119.
19. Панферов П.В., Микляева А.В., Румянцев П.В. Основы психологии человека. СПб.: Речь, 2009. 432 с.
20. Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала. Псков: Псковский областной институт повышения квалификации работников образования, 1997. 68 с.
21. educated in different conditions. *Problemy sotsialnoy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 2013, no. 6, pp. 15–18.
22. Regush L.A., ed. *Psikhologiya sovremennogo podrostka* [Psychology of a modern adolescent]. Sankt Petersburg, Rech' Publ., 2005. 400 p.
23. Samokhvalova A.G., Oliyarnik Yu.K. Communication difficulties of orphans and their conditions for overcoming. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsialnaya rabota. Yuvnologiya. Sotsiokinetika*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 244–248.
24. Prikhozhan A.M. *Trevozhnost u detey i podrostkov: psikhologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika* [Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics]. Moscow, MODEK Publ., 2000. 304 p.
25. Persiyantseva S.V. Psychological aspects of behavior of children orphaned in interpersonal conflict. *Sotsiokulturnaya integratsiya i spetsialnoe obrazovanie: sbornik nauchnykh statey*. Moscow, Pero Publ., 2015, pp. 85–93.
26. Galaguzova M.A., Mardakhaev L.V. *Metodika i tehnologiya raboty sotsialnogo pedagoga* [Methodology and technology of work of a social care teacher]. Moscow, Akademiya Publ., 2006. 192 p.
27. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. *Shkolnaya trevozhnost: diagnostika, profilaktika, korrektsiya* [School-based anxiety: diagnostics, prevention, correction]. Sankt Petersburg, Rech' Publ., 2004. 248 p.
28. Litvinenko N.V. School anxiety as an indication of adaptation disorder of pupils to educational environment. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 5, pp. 627–628.
29. Prikhozhan A.M. *Psikhologiya trevozhnosti: doshkolnyy i shkolnyy vozrast* [Psychology of anxiety: preschool and school age]. 2nd ed. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2007. 192 p.
30. Vasyura S.A. Spetsifik of Communicative Activity of Teenagers of a Different Floor and Gender Orientation. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 16–24.
31. Rean A.A., Kolominskiy Ya.L. *Sotsialnaya pedagogicheskaya psikhologiya* [Social pedagogic psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2000. 416 p.
32. Kletsina I.S., Ioffe E.V. *Gendernye normy kak sotsialno-psikhologicheskii fenomen* [Gender norms as socio-psychological phenomenon]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 144 p.
33. Larin A.N. Personality characteristics of children in an orphanage as criteria for the developing of proactive attitude and successful social integration. *Psikhologiya i pravo*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 107–119.
34. Panferov P.V., Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. *Osnovy psikhologii cheloveka* [The basics of human psychology]. Sankt Petersburg, Rech' Publ., 2009. 432 p.
35. Bratchenko S.L. *Diagnostika lichnostno-razvivayushchegosya potentsiala* [Diagnostics of personal-developmental potential]. Pskov, Pskovskiy oblastnoy institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya Publ., 1997. 68 p.

REFERENCES

1. Kondratev M.Yu. *Podrostok v zamknutom krugе obshcheniya* [Teenager in a vicious circle]. Moscow, Institut prakticheskoy psikhologii Publ., 1997. 336 p.
2. Dubrovina I.V., ed. *Psikhicheskoe razvitie vospitannikov detskogo doma* [Psychological development of teens-orphaned in children's home]. Moscow, Pedagogika Publ., 1990. 264 p.
3. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. *Psikhologiya sirotstva* [Psychology of orphanhood]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2005. 400 p.
4. Danilina M. Orphans in school: difficult process of social and psychological rehabilitation. *Direktor shkoly*, 2004, no. 5, pp. 43–49.
5. Maleyko G.U. Peculiarities of social status of orphaned children in learning groups. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii*, 2011, no. 2, pp. 50–58.
6. Averyanova N.I., Khanova N.A. The characteristics of socialization of neuro-psyche development, personal psychological status and school progress of adolescents

**GENDER PECULIARITIES OF INTERRELATION OF THE COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS
AND ADAPTATION OF ORPHANED CHILDREN**

© 2018

E.V. Bakhvalova, postgraduate student
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg (Russia)

Keywords: school-based anxiety; interpersonal anxiety; self-evaluation anxiety; school class; adolescent orphaned students; gender specificity of interaction; communicative characteristics of teenagers-orphans.

Abstract: The implementation of Federal Target Program “Russia without orphans” for 2013–2020 aimed at the reduction of social orphanhood is a serious stage in the solution of the problems of family and infant ill-being prevention, in the provision of the improved status of orphans and children without parental support in all regions of our country. However, along with the high degree of importance of solving this issue for public authorities and Russian society as a whole, in

the process of this activity, a number of difficulties arise related to one of the forms of implementation of the program – the integration of orphaned children into general education schools.

The paper considers the issue of school adaptation of adolescent inmates of an orphanage in the classroom in the context of their integration into mainstream schools where they study together with children from birth families.

The author describes in detail the indicators of school adaptation and communicative characteristics of orphaned children, determine the relationship between the quality of adaptation to the conditions of schooling and the level of development of the communicative sphere of adolescents from an orphanage.

The gender specificity of the communicative characteristics of orphaned children is determined in connection with the indicators of their school adaptation.

It is specified that the most adaptive styles of communication with peers in the adolescence are the gender-specific styles allowing a teenager to organize his or her behavior in accordance with the expectations of others, to be more understandable for them. Through the prism of gender specificity of interaction, the author considers in detail the styles of communication actively used by teenagers from an orphanage in the process of establishing the relations with their classmates.

The paper presents the recommendations on the psychological and pedagogical support for the orphaned adolescents within their adaptation to the conditions of studying in the general education school.